Золотое время

Глава 26

«Выходи».

Холодные стальные затворы распахнулись шумным ударом.

«До свидания».

Сухюк попрощался со своими сокамерниками.

«До свидания. Не возвращайся сюда больше никогда, мальчик».

«Даже если прямо на твоих глазах будет валяться умирающий человек, просто проходи мимо. К черту этот долбаный мир!»

Сокамерники, судя по всему, искренне переживали за Сухюка. Абсолютно всем адекватным людям понятно, что эта ситуация несправедлива.

Те, кто остался томиться в камере задержания, медленно помахали руками на прощание.

Детектив Канг сказал: «Я понимаю, тебе было тяжело, но ты отлично справился ...»

Второй детектив добавил: «Если в следующий раз столкнешься с подобной ситуацией, просто позвони в полицию. Не нужно принимать в этом участие».

Детективы горько улыбнулись, глядя на Сухюка. Они обязаны освободить его раньше положенного. Что касается несчастных случаев, которые могут возникнуть в результате оказания первой помощи кем-либо, этот человек может получить юридический иммунитет, пока пациент не умер. В случае с Сухюком, его задержали на целых три дня, несмотря на то, что он спас жизнь умирающему человеку. Целых три дня.

Дело могло бы быть расследовано без задержания, но это невозможно из-за давления со стороны вышестоящих.

Сухюку повезло, что люди создали шумиху из этой ситуации.

Волны резких высказываний буквально захлестнули Интернет. Различные эксперты критиковали дело Сухюка, ссылаясь на конкретные случаи, постановления и законы, как будто пытались сделать себе рекламу. Когда их голоса заполнили всю Корею, ситуация накалилась до предела. Проще говоря, рука народа освободила Ли Сухюка.

«Береги себя!»

Кивнув в ответ на слова детективов, Сухюк мягко улыбнулся и направился к выходу.

Выйдя в коридор, он вспомнил слова, сказанные ему сокамерниками и одним из детективов.

‘Просто пройти мимо в следующий раз... Имею ли я право на это? Как можно наблюдать за тем, как человек лишается жизни на твоих глазах?’

Сухюк посмотрел на свои руки.

‘Если я встречу умирающего человека, я просто пройду мимо, слышите меня…?’

Сухюк покачал головой. Нет, так нельзя… Эти руки могут буквально вернуть человека с того света. Нельзя отказываться от этого.

‘Я ни в коем случае не откажу умирающему в помощи. Чего бы мне это ни стоило!’

Утвердительно кивнув головой, Сухюк ускорился к выходу.

Стоило ему сделать шаг наружу, как вдруг началось…

Щелк! Щелк!

Вспышки камер и фотоаппаратов ослепили Сухюка.

«Что за …»

Закрыв глаза от ярких вспышек, он попытался пройти вперед.

«Ли Сухюк, ответьте, пожалуйста! С вами все в порядке?»

«Сухюк, посмотри в камеру!»

«Вы мечтаете стать врачом?»

Вокруг участка собралась даже толпа людей в униформе школы Яемунг. Они держали в руках плакаты и скандировали: «Ли Сухюк! Ли Сухюк!»

В этот момент он почувствовал приятное теплое чувство на душе.

*Щелк! Щелк!»

Репортеры кликали фотоаппаратами как сумасшедшие. Среди них также была девушка, которую Сухюк уже видел раньше – Хан Джихи. Именно она первой донесла эту историю до СМИ. Ее маленькая статья подняла на уши всю Корею. Она прекрасно осознавала, что в досрочном освобождении Ли Сухюка она сыграла серьезную роль.

«Ну что, мой милый друг? Говорила я тебе?» - смеялась она где-то в сторонке.

Благодаря этому отчету она смогла быстро продвинуться по службе.

Теперь ее, наконец, повысили до самостоятельного репортера.

«Как вы себя чувствуете?»

Не понимая, как вести себя перед прессой, Сухюк стеснительно почесал затылок.

*Щелк! Щелк!»

Промолчав секунд 20, он, наконец, нашел, что сказать,

«Я ничего не вижу из-за вспышек».

…… … …… … …… … …… … …… … …… … …… … …… … …… … … ……

Сухюк наконец-то попал домой. Родители, разумеется, не могли не отпраздновать победу правосудия, поэтому повели своего сына в мясной ресторан.

«Сынок, чего ты хочешь? Выбирай любое блюдо!»

«Скушай сначала вот это».

Отец Сухюка вытащил торт тофу.

«Милый, если он сейчас наестся тофу, то в него не влезет много мяса! Так что? Хочешь свиной живот или ребрышко? Выбирай из всего меню, сынок!»

«Мне любое мясо нравится, мам».

«Хорошо, тогда я закажу ребра. Я знаю, что ты их любишь».

Улыбка ни на секунду не спадала с лица Ким Мьюнгхи.

Сухюк спокойно посмотрел на пластиковый пакет, который держал его отец. Его грубые руки привлекли его внимание еще больше. Теперь на них были не только мозоли, но еще и трещины…

'Мне кажется, папа пережил очень тяжелый стресс из-за меня. Я ужасный сын…'

«Папочка, я хочу съесть тофу».

«Сначала съешь мясо», - грубо ответил отец.

«Хотя бы один кусочек», - ответил Сухюк.

Кажется, отец сдался. Он поднес пакетик с тортом к Сухюку, который одним укусом оторвал больше половины торта, после чего отец тут же убрал пакет.

«Больше не ешь это», - сказал его отец.

«Сухюк, если ты сейчас наешься тофу, то не сможешь съесть мясо. Сухюк…?» Ким была удивлена.

По щекам его сына потекли обильные ручьи слез. Сухюк, который, казалось, через силу жевал тофу, не мог сдержать своих эмоций. Слезы, которые он подавил в полицейском участке, разразились с новой силой.

Он попросту ненавидел себя за то, что из-за его поведения родители провели три бессонных ночи.

«Боже мой, это же тот мальчик, который спас жизнь ученику Яемунг, да?» - резко выкрикнул человек, несущий мясо к столику.

«Мальчик, ты совершил героический поступок! Почему ты плачешь?»

Мать, мягко постукивая Сухюка по спине, мягко улыбнулась и сказала:

«Он просто очень устал».

Это была очень долгая ночь для Сухюка.

....

Следующий день. Вернувшись в школу, Сухюк чувствовал себя настоящей знаменитостью.

Студенты, проходящие мимо, тут и там хлопали и улыбались ему, выражая слова благодарности.

А вот и Ким Хана.

Посмотрев в ее заплаканные глаза, Сухюк неловко улыбнулся.

«Привет?»

Хана сделала медленный шаг вперед.

Она, вытирая слезы ладонью, тихо спросила: «Ты в порядке?»

Взгляд Сухюка стал еще ярче.

«Ты, должно быть, очень скучала без меня, да?»

Она молча кивнула в ответ, вытирая новую порцию слез.

‘Только подумать. Даже с заплаканными глазами она красивее всех, кого я видел…’

«Почему ты плачешь?»

Хана не стала ничего отвечать, а просто бросилась Сухюку на шею, издавая всхлипывающие звуки.

Испуганный Сухюк на мгновение окаменел.

«Почему ты расплакалась, как дурочка?», - нежно сказал Сухюк, лаская ее плечо.

«Слава Богу, какое облегчение!»

‘Что случилось? Я не понимаю…’.

«Я так рада, что ты в порядке» - нежно прошептала она ему на ухо.

http://tl.rulate.ru/book/12823/259752